

@Пролог

Лампочка мигает в последний раз и вырубается. И я вырубаясь вместе с ней — медленно сползаю по стене, стараюсь не дышать, не моргать, *не думать*.

Комната наполняется тенями и шорохами, обманчиво безобидными, но я точно знаю, что *он* там. Что *он* всё ещё ждёт снаружи. Ждёт *меня*.

— Аля, — вкрадчивый голос прорывается в мои мысли, заставляет вздрогнуть и зажать рот руками. Нельзя кричать. Нельзя плакать. *Ничем* нельзя себя выдавать. — Аля, — снова этот голос шуршит за дверью. Короткое и смешное имя, которым только *он* меня называет. Но разве *он* мог прийти сюда? Мог узнать этот адрес, подгадать время? Это невозможно. Я ничего не говорила ему. Ничего!

Теперь я слышу шаги. Осторожные, неторопливые. Потом кто-то дёргает за ручку двери. Сначала потихоньку, потом сильнее. И наконец со всей силы. Дверь трещит, но не поддается.

— Уходи, — шепчу одними губами, чтобы *он* ни за что *не услышал*. — Пожалуйста.

За моей спиной — окно, прикрытое полосками жалюзи. Третий этаж, шансы выжить после прыжка есть. Но как насчёт выжить и *убежать*? Я ведь знаю: он не отстанет. Даже если найдёт меня всю разбитую

под окном... *Он* никогда не сдаётся. Не знает, что это такое.

Под его напором дверь уже ходит ходуном. Сердце стучит в районе горла, мешает дышать. Непослушными пальцами нащупываю в кармане телефон и до одури жму на кнопку включения, но чуда не происходит. А кроме него, и надеяться-то не на что.

Всё это безумие когда-то началось с телефона. И я не могу избавиться от мысли, что, не будь этого чёртова телефона, — ничего, *ничего* бы этого не было. Хотя бы *могло не быть*. И тогда никто бы не пострадал. Мне отчаянно хочется спихнуть вину на кого-то другого. Да хотя бы на *что-то* другое. Потому что я не виновата. Весь спрос — с несчастного телефона с треснутым в уголке экраном. Телефона, который теперь отказывается мне помогать.

Закрываю глаза и стараюсь провалиться сквозь землю. Точнее, сквозь пол. Но это не суть важно. Когда жить осталось считанные секунды — ничего не важно.

Я так и сижу с закрытыми глазами, пока дверь отчаянно борется за мою жизнь. И в конце концов мне становится *всё равно*.

Я слышу, как дверь сдаётся. Как она жалобно трещит, а потом глухо ударяется о стену. Я изо всех сил напрягаю слух, и мне кажется, что я различаю шаги. Всё такие же вкрадчивые, осторожные, совсем не вяжущиеся с происходящим.

Открываю глаза только в самом конце. Просто хочу *посмотреть* на него. Увидеть его до того, как...

Дверь открыта настежь, из коридора слепит безразличный электрический свет. Я наконец разрешаю себе вздохнуть. Шумно, глубоко, до неприятного покалывания в лёгких.

Я сижу на полу, невидящий взгляд обшаривает стены. По щекам ползут слёзы. Зажатый в руке телефон вздрагивает и снова показывает значок разряженной батареи. И самое главное: вокруг нет *ни души*.

@Ник, 10 сентября, 10:27

Нахватать двоек на второй неделе учёбы в мои планы точно не входило. Ну забыл я про эту домашку, и что теперь? Четвертовать меня надо перед всем классом — так, что ли?

Настроения ноль, скоро в минус уйду. Нормально же сидели, не трогали никого. Нет, взяла к доске вызвала! Зараза, вечно всё не вовремя.

Ещё и за окном явно намечается дождь, а значит, планы на после школы накрываются медным тазом. Фантастика!

— Никич, да забей ты на неё! — Костик размахивает руками перед моим лицом и при этом раздаёт типа дельные советы. Без него я бы никак не догадался.

Смотрю на него хмуро, но это не срабатывает. Наоборот, Костик решает, что его мнение мне интересно.

— До конца четверти ещё сто раз исправишь. Вон, Санёк тебе поможет. Да, Санёк?

Ну всё, он приплёл Санька. Ещё бы волосы ему взъерошил, типа по-дружески. Придурок.

Санёк сидит рядом и сосредоточенно дожёвывает котлету. Ему нет дела до наших с Костиком разговоров, он и имя-то своё вряд ли услышал. Я почти вижу,

как у него в мозгу ворочаются мысли. Наверняка повторяет про себя параграф по истории, сто процентов на уроке руку поднимет. С кем бы поспорить?

Из столовки тащимся на пятый этаж — вот тебе и физкультура. Вторая за день, между прочим!

Плюхаемся за парту в первом ряду — Санёк, по ходу, не знает, что в классе есть и другие ряды. А мне, если честно, пофиг. Вот двойка по геометрии — это обидно было. А остальное — фигня, переживу.

Урок тянется невыносимо долго, я уже глазами начинаю дырки в часах просверливать. А Санёк так руку и не поднял; даже не верится. Хорошо, что я поспорить ни с кем не успел. Вообще бы денёк не задался.

Вторая неделя осени, а уже скука смертная. Где забойные истории о летних похождениях, где посиделки по чужим подъездам и дворам, где эти заговорщические полушуточные «Давайте Серому в портфельдохлую мышь подложим» — где это всё? Закопались в учёбу с головой, типа одиннадцатый класс — самый важный. Самый последний. И что теперь? Когда ещё, если не сейчас?

Я ещё понимаю, девчонки. Они всегда серьёзные были, а сейчас их накрыло окончательно. Спят и видят, как на выпускном балу их кто-то за талию лапает. Но с пацанами-то что? Поумнели, что ли? Или поглупели... Неясно.

После седьмого урока вываливаемся из класса в состоянии «дважды выжатый лимон, натёртый на тёрке». По окнам ползут мерзкие капли, и паршивое

настроение ползёт вниз вместе с ними. Куда ниже — не знаю. Без понятия.

Идти куда не хочется. Даже ноги в кроссовки засовывать лень.

— Сань, планы есть?

Друг поднимает голову и смотрит как-то немного отстранённо. Или он всегда так смотрит? Столько лет дружим — никак не привыкну. С таким взглядом, как у Сани, не друзей, а врагов хорошо заводить. Если б мы в восьмом классе случайно за одну парту не сели, наверное, и не было бы ничего. Но я не жалею: с Саней весело оказалось. Хотя мне никто почему-то не верит.

— Пойдём ко мне, а? — не дожидаясь ответа, потому что боюсь услышать не то. Хочу добавить: «У меня никого не будет», — но вовремя понимаю: тупизм. Не девчонку же на свидание зову. Может, кстати, лучше девчонку позвать?

— Уроки вместе поделаем? — тихонько хмыкает Саня, натягивая ветровку. Он всегда говорит немного в нос и из-за этого комплексует не в меру. Диалоги старается свести к минимуму, а от монологов отказывается вовсе.

— Типа того, — он согласен или нет? Вечно у него ни фиги не разберёшь. Вроде ответил, а информации — ноль.

Вываливаем в школьный двор, когда одноклассников уже и след простыл. В канализацию их, что ли, смыло? Очки сразу покрываются сеточкой капель, я даже зонт открыть не успеваю. Ненавижу очки.

В восемнадцать сразу операцию сделаю. Прямо в день рождения. Бесит.

Саня так и держит меня в неведении о конечном пункте своего маршрута. Только когда на нашей «точке X» он не поворачивает направо и не начинает «прощательные манёвры», а продолжает тащиться за мной, всё наконец проясняется. Это хорошо, что мы ко мне, а не к нему. До его дома промокнем как бобики, даже под зонтами.

В прихожей под нашими ботинками растекается конкретная лужа. В ней, наверное, кораблики запускать можно. Вляпаешься носком — проклянёшь всё на свете. Отхожу подальше и тяну Саню за влажный рукав рубашки. Но Саня зачем-то застревает перед зеркалом. Ерошит волосы и задумчиво кладёт палец на нос.

Застываю у Сани за спиной, внимательно изучая наши отражения. Может, я чего-то не замечаю? Вид, конечно, так себе: волосы у обоих торчат во все стороны, только у меня они чуть длиннее и торчат чуть больше. А вот глаза у нас одинаковые. Даже страшно иногда: человек — другой, а глаза — твои. Или это только кажется? Карие и карие, у половины людей в мире карие глаза, и что теперь? И очки ещё эти... За ними никаких глаз не видно. И вообще мы с Саньком ни фига не похожи. Я весь светлый, даже кожа бледная какая-то. И худой. А Саня тёмный и коренастый. Типа накачанный. Но в драке я бы на него не поставил. Уложу одной левой, пусть только сунется.

— Что там? — шёпотом уточняю у Сани и его отражения одновременно.

— Нос не по центру, — поясняют оба.

— Думаешь, это заразно? — изображаю на лице беспокойство. Сам уже давлюсь от смеха. На Санька находит иногда. Удивительно, как он до сих пор где-нибудь в пещере не окопался со своими приветами. Дался ему этот нос! Кроме Сани, никто в жизни не станет разбираться, на месте у него нос или нет. Особенно если он вечно под ноги пялится. Мало того что Саня гнусавит немного, теперь у него ещё и галлюцинации начались? Ну подумаешь, человек разговаривает так, будто у него всегда немного насморк, что такого? С чего это сразу на нос бочку катить? Я бы на Санином месте на такие мелочи внимания вообще не обращал. Он и сам иногда как будто это понимает. Вот так сказанёт что-нибудь про свой нос — и забудет. И непонятно, пошутил или серьёзно загнался.

— Придурок, — комментирует Саня и шлёпает в комнату.

— Сам ты пр... — отвечаю по инерции, а потом смех наконец вырывается наружу. Саня вроде не подхватывает, но по его глазам вижу: насчёт носа его отпустило.

Ставлю чайник на кухне и возвращаюсь к гостю. Тот уже с деловым видом раскладывает на моём столе учебники и тетрадки. Серьёзно человек уроки готовить собрался. Никогда этого не пойму. Пришёл из школы — что надо сделать? Отдохнуть.

Перезагрузиться. Пожить хоть немного. А уроки — это разве жизнь?

— Расслабься, ботаник.

Я плюхаюсь в компьютерное кресло, толкаюсь ногой и качусь спиной вперед до самого шкафа. На кухне со щелчком вырубается чайник, и приходится тащиться *хлопотать по хозяйству*. Гостя же не заставишь. Хотя какой это гость? Раз в неделю стабильно у нас ошивается. Мать уже начала на него обед оставлять.

— Слу-у-ушай...

Ставлю чашки на стол и решаю вернуться к *неудобному вопросу*. Две недели верчусь вокруг да около, но спросить как-то... стрёмно. Да и Саня после лета как будто не очухался ещё. Отвык от меня немного, что ли? Или я от него?

— Мы на неделе науки выступать-то будем?

— С чем? — Саня зрит прямо в корень. Больше не поюлишь.

— Ну ты же летом ещё гениальную штуку запил. С ней и выступим.

— Вдвоём? — снова в точку. Моя-то роль никакущая в этом всём. А примазаться надо. Иначе оценку за четверть не поставят и экзамен автоматом не зачтут.

Аргументов у меня нет. Но Саня же друг. Должен понять.

— Лучше не надо, Ник. Это же всё так, ради шутки.

— Ничего себе шуточка! Да такое не каждый учитель сможет сделать. А тут — ты. Мы. В общем, крутяк вселенского масштаба.

Щёки выдают Санька с потрохами: наливаются нежно-розовой краской. Ещё чуть-чуть, и дождму. Надо только так вести, чтобы рыбка с крючка не сорвалась. Потом уже подсечь, а вытащить — раз плюнуть. Главное — подсекать аккуратно и резко.

— Давай так: ты за техническую часть отвечаешь, а я — за публичное выступление. Рассказ — с тебя, презентация — с меня. На всю школу прогремим, первое место, считай, в кармане.

— В кармане, — задумчиво повторяет Санёк. — Может, он и не заработает даже. А отлаживать кто будет? А тестить?

«Ты, конечно же». Ну а кто ещё? Только, если так ответить, всё коту под хвост отправится. А идея-то блестящая. Я прямо чувствую, как она выстрелит. И не промажет, это уж точно.

— Ну вместе, — бубню в ответ и резко ставлю чашку на стол. — Хочешь, прямо сейчас начнём?

Саня, конечно, не хочет. Если честно, я тоже.

Поэтому мы допиваем чай и садимся за уроки, как хорошие мальчики. Но я чувствую, рыбка крючок уже заглотила.

Время есть; выжду пару дней и опять к этой теме вырулю. Типа ну чё там, как. Саня если увлечётся чем-то — его так раскочегарит, что за уши не оттащишь. Глядишь, и про моё обещание делать *всё вместе* забудет. А презентацию я и правда могу состряпать. Плёвое дело! Был бы материал. И выступить могу, раз Санёк со своим голосом в нос так комплексует. Мне-то не сложно.